

Гу Чжису лежал на его плече, словно внезапно потеряв все силы. Он вспомнил, как в прошлой жизни все подготовил, заперев Синь Линьхуа и мятежников в Минду, заложив множество взрывчатки в Минду и Императорском дворце, написав указ, чтобы Синь Юаньань не отправлялся в Минду. Он хотел погибнуть вместе с Синь Линьхуа, чтобы спасти жизнь человека, которого любил, — единственного, кто обладал военной властью в Великой Ци и кто, несомненно, взошел бы на трон после его смерти.

Но в конце концов тот, казалось, согласился с его планом, но на самом деле все равно последовал за ним на смерть.

Он всегда так обманывал его, что Гу Чжису даже не мог рассердиться, лишь чувствовал непреодолимую печаль.

Думая об этом, Гу Чжису постепенно ослабил хватку на его руке, не обращая внимания на то, что тот прижимался к нему с какими-то намерениями. Он лишь усмехнулся и тихо сказал:

— Если ты когда-нибудь пообещаешь мне сбежать в одиночку и не заботиться обо мне, сможешь ли ты это сделать?

— Не заставляй меня обещать такое.

Синь Юаньань, услышав это, резко изменился в лице. Он наконец понял, о чем тот спрашивает, и, мгновенно подняв его лицо, пристально посмотрел в его глаза, словно пытаясь заглянуть в самую глубину его сердца. Он произнес каждое слово отчетливо:

— Ты прав. Даже если я обещаю, я никогда не смогу этого сделать.

— Ты...

Гу Чжису, увидев такой ответ, в его черных глазах мелькнул блеск слез, но он быстро его скрыл. Синь Юаньань, видя, что тот сжал губы и не отвечает, невольно вздохнул и обнял его, наклонившись, чтобы укунить его губу и поцеловать. Только когда он увидел, что в глазах Гу Чжису появилась влага, а щеки покраснели, и тот оттолкнул его, он наконец расслабился и с улыбкой посмотрел на него:

— Хорошо, такие вещи больше не повторятся, и ты больше не будешь об этом говорить.

Гу Чжису, отвернувшись от него, не произнес ни слова, но его тело постепенно расслабилось, видимо, его слова что-то задело. Его черные глаза, словно водоворот, были полны тьмы, в которой ничего нельзя было разглядеть.

Синь Юаньань, не видя его выражения, подумал, что тот злится на его реакцию и не хочет смотреть на него. Он смягчил тон и приблизился к нему, снова обнял его и поцеловал покрасневший кончик уха. Он тихо прошептал с нежностью:

— Мы встречались так много раз, но я никогда не слышал, чтобы ты называл меня Чаньань.

— Я помню... Разве тебя не зовут Юаньань?

Гу Чжису, услышав его голос за своей спиной, слегка расслабился. Не обращая внимания на то, что в этой темной спальне его объятия могли вызвать какие-то мысли, он прислонился к его груди и, глядя на свет, проникающий через щель в окне, тихо повторил слова, которые говорил в прошлой жизни:

— Почему у тебя есть второе имя, которое совпадает с первым?

— Это имя, которое мне дала мать.

Синь Юаньань, увидев, что тот был одет только в ночную рубашку и сидел на постели, вспомнил, что сейчас была глубокая зима, и поспешил укрыть его одеялом, боясь, что он простудится. Снова обняв его, он продолжил:

— Она дала моему четвертому брату имя Чэнпин, а мне — Чаньань. Так что я не единственный, у кого имена совпадают.

Сказав это, он слегка наклонился и, проводя пальцами по волосам на щеке Гу Чжису, добавил:

— В любом случае, во дворце это никого не волнует, никто не обращает на это внимания, так что это не важно.

Гу Чжису, которого он так обнимал, почувствовал, как его холодное тело постепенно согревается. Его лицо стало еще мягче:

— Если на тебя не обращают внимания, то как насчет твоего старшего брата?

Синь Юаньань, услышав о Синь Юаньпине, вспомнил того, кто перед другими вел себя робко, но по отношению к нему был высокомерен. Его взгляд потемнел, и он холодно усмехнулся:

— Сейчас он считает меня проклятием и обходит стороной. Я даже не знаю, как он поживает. С тех пор, как мать ушла, я перестал заботиться о других. В конце концов, он пока еще жив, не так ли?

Гу Чжису впервые услышал, что Синь Юаньпин относился к Синь Юаньаню так холодно, и его взгляд тоже стал ледяным. Он схватил руку, которая теребила его щеку, повернулся к нему и, слегка улыбнувшись, сказал с серьезным выражением:

— Ты слишком ленив. Если ты не хочешь заниматься делами, зачем тогда взял на себя Юэ Хуэй и Жи Э?

Синь Юаньань, чью руку он схватил, не рассердился. Он наклонился и поцеловал его руку, затем, когда тот отпустил его пальцы, его взгляд стал сосредоточенным, когда он услышал о Юэ Хуэй и Жи Э:

— Как ты знаешь о Юэ Хуэй и Жи Э?

— Разве ты мне не говорил?

Гу Чжису, услышав этот вопрос, не проявил ни капли беспокойства и перевел вопрос на него:

— Ты только что сказал, а уже забыл?

Синь Юаньань, видя, что тот выглядит совершенно спокойно, начал сомневаться в себе, нахмурившись и пробормотав:

— Я говорил?

Гу Чжису взглянул на него и совершенно естественно кивнул, не показывая ни капли неловкости:

— Конечно, иначе откуда бы я знал?

— Не задавай мне вопросы, которые я задал тебе. Если бы я знал, то не спрашивал бы.

Видя, как тот становится все спокойнее, Синь Юаньань снова начал сомневаться в нем. Но, кроме него самого, никто не мог рассказать Гу Чжису о Юэ Хуэй и Жи Э. Юэ Цинь и Юэ Я вряд ли осмелились бы раскрыть все секреты. Подумав, он решил оставить это и объяснил:

— Почему я взял на себя Юэ Хуэй и Жи Э... Наверное, из-за этих глаз, которые приносят неприятности. Перед смертью мать боялась, что кто-то захочет избавиться от меня. Я не пользовался популярностью среди дворцовой знати Великой Ци, и, если бы кто-то в покоях принцев решил бы меня убить, мать бы не смогла закрыть глаза. Поэтому она передала мне Юэ Хуэй и Жи Э, которые были единственными, кто мог меня защитить.

Гу Чжису долго смотрел на него, прежде чем слегка отвести взгляд и тихо прошептать:

— Твоя мать заботилась о тебе, иначе твое положение было бы еще опаснее...

Синь Юаньань, услышав в его голосе нотки облегчения, понял, что, хотя тот знал о всех опасностях, через которые он прошел, он все равно беспокоился о его прошлом. В его сердце потеплело, и он с улыбкой крепко обнял его, спросив у него на ухо:

— Ты беспокоишься обо мне?

Гу Чжису, видя, как тот обнимает его и пользуется ситуацией, понял, что тот уже считает его своей собственностью и явно испытывает к нему чувства. Он про себя усмехнулся, подавляя сладость в сердце, и холодно ответил:

— Нет.

— Я сказал свое имя, а какое у тебя?

Синь Юаньань, получив его ответ, с улыбкой посмотрел на него и не стал настаивать, но внезапно спросил:

Гу Чжису, услышав это, слегка замешкался, затем опустил голову, и его взгляд стал рассеянным.

Его имя...

В прошлой жизни он был всего лишь сыном наложницы, его не успели короновать, прежде чем он стал наложницей в Восточном дворце. Кто бы думал дать ему имя?

Лишь много лет спустя, когда он случайно встретился с Чаньань в Императорском дворце, и тот спросил его, как будто не знал, что он уже стал императорской наложницей, он с досадой произнес имя Яожун, и Чаньань принял его за правду.

Позже он узнал, что Чаньань был отправлен в Наньцзян после восшествия нового императора на престол. Их встреча в дворце произошла, когда он, благодаря войскам Наньцзяна, разгромил местные племена и был провозглашен их вождем. Весть об этом дошла до нового императора Синь Юаньпина, который, опасаясь военных способностей своего сводного брата, хотел найти способ заточить его в Минду.

А Чаньань, который давно не бывал во дворце, естественно, не знал, что он уже стал

императорской наложницей, и, испытывая к нему симпатию, спросил его имя.

Пока он вспоминал прошлое, Синь Юаньань не заметил его задумчивости и сам пробормотал:

— Верно, тебе всего тринадцать лет... Ты еще не достиг возраста, когда дают имя.

Гу Чжису, прерванный его словами, повернулся к нему с улыбкой:

— Ты всего лишь немного старше меня. Зачем ты ведешь себя так, будто ты старик? Неужели ты хочешь, чтобы я называл тебя дядей?

Увидев, как те темно-синие глаза загорелись, Гу Чжису мгновенно понял его намерения, но не успел отреагировать, как тот снова крепко обнял его, и его горячее дыхание коснулось уха, словно с намеком на что-то большее:

— Если ты хочешь... Почему бы и нет? Ну, скажи что-нибудь?

<http://bllate.org/book/16652/1525856>